УДК 821.512.145-1:808.1Ниязий
ББК 83.3(2=632.94)
К 43

Киримов Т.Н.
Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь, Россия, tairkerimoff@gmail.com

Концепт «Родина» в творчестве Мемета Ниязия: генезис и поэтика

(Рецензирована)

Аннотация.
Рассматривается жизненный путь и литературно-публицистическое наследие видного крымскотатарского писателя, просветителя в эмиграции Мемета Ниязия (1878-1931). Делается историографический анализ научных трудов, биографических очерков, мемуарных записок современников и нынешних исследователей творчества мастера пера. Вводятся в научный оборот малоизученные архивные материалы из фондов Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского. С целью освещения литературной личности и жизненных ценностей автора, анализируются жанровые, лингвостилевые, философско-этические особенности его поэтических произведений. Устанавливается их тесная связь с фольклорно-мифологическими традициями и историческими событиями, имеющие сакральное значение для крымских татар. Раскрывается концепт «Родина» в художественном осмыслении поэта. Установлено, что М. Ниязий ассоциирует себя с образом защитника и хранителя нации, в диалоге с читателем, он обращает большое внимание на малообразованность, разобщенность крымскотатарской молодежи; индифферентное отношение народа к судьбе родины предков. Уныние, тревога, смерть, сиротство, тяжелые раздумья являются основными мотивами поэтического цикла Ниязия. Ведь счастье жить на родине для него оборачивается трагедией одиночества среди соотечественников.

Ключевые слова:
эмиграционная литература, публицистика, культурная преемственность, Мемет Ниязий, крымскотатарская печать, концепт «Родина»

Kirimov T.N.
Fevzi Yakubov Crimean Engineering - Pedagogical University, Simferopol, Russia, tairkerimoff@gmail.com

The concept of Motherland in the works of Mehmet Niyazi: genesis and poetics

Abstract.
The article examines the life path, literary and journalistic heritage of the prominent Crimean Tatar writer, educator in exile Mehmet Niyazi (1878–1931). The author of this study makes historiographical analysis of scientific works, biographical essays, memoirs of contemporaries and present-day researchers of the works of the master of the pen. Some insufficiently studied archival materials from the collections of V.I. Vernadsky National Library of Ukraine are introduced into scientific circulation. For example, these are rare issues of the Crimean Tatar

newspaper in Arabic script “Haq ses” (“Voice of Truth”), published in 1918 in the Crimea with the participation of M. Niyazi. The relevance and scientific novelty of the work is due to the lack of knowledge of the designated topic. In order to highlight the literary personality and life values of the author, we analyzed genre, linguistic, philosophical and ethical features of his poetic works. Their close connection with folklore and mythological traditions and historical events of sacred significance for the Crimean Tatars is established. The concept of “Motherland” in the poet’s artistic interpretation is revealed. The author of this study arrives at a conclusion that M. Niyazi associates himself with the image of the defender and guardian of the nation. In the dialogue with the reader, he pays great attention to the lack of education, disunity of the Crimean Tatar youth, and the indifferent attitude of the people to the fate of the ancestral homeland. Crimea, in the poet’s understanding, is a green Edenic island, where any orphaned and strip-mined finds a new hope for a happy life, comprehends the deep meaning of love for the Motherland. The iconic image of orphanhood in the work of the lyricist takes on an expanded meaning: the tragedy of the deprivation of the Motherland, the spiritual and patriotic crisis of the ethnic society. By calling for unity and work to overcome the spiritual crisis, the poet seeks to free the people from the complex of orphanhood and hopelessness. But, due to personal idealistic views, the lyricist is subject to melancholy, disappointment. Thus, despondency, anxiety, death, orphanhood, heavy thoughts are the main motives of Niyazi’s poetic cycle. After all, the happiness of living in the homeland for him turns into a tragedy of loneliness among his compatriots.

Keywords:

emigration literature, journalism, cultural continuity, Mehmet Niyazi, Crimean Tatar press, concept “Motherland”

Мемет Ниязий – талантливый крымскотатарский писатель, просветитель, активист национального движения. В своих произведениях он освещает идеи народного образования, тюркизма как социокультурного явления, национально-освободительной борьбы. Агитационный пафос, патриотический идеализм определяют общий характер творчества автора.

Писатель родился в 1878 г. в поселении крымских эмигрантов Ашчылар, расположенного на окраине румынского города Мангалия. Здесь он окончил школу. В 1889 г. с семьей переезжает в Турцию. В 1899 г. поступив в Стамбульское мужское педучилище (дарульмуаллимин), занимается изучением творческого наследия турецких поэтов-модернистов периода Танзимата и Сервет-и Фунун [1]. После окончания учебы неоднократно посещает Крым, занимается общественной и преподавательской деятельностью. Но под давлением царского режима каждый раз вынужден покидать Родину.

Смерть отца, преследования по политическому мотиву агентами полиции турецкой власти заставляют М. Ниязия вернуться в Румынию (1904). Некоторое время он работает учителем, директором школы-рушдие в Констанце. В 1914 г. переселяется в г. Меджидия, где продолжает преподавать турецкий язык и литературу в мусульманской семинарии.

По случаю провозглашения I Курултаем Крымской Демократической Республики вместе с румынской делегацией вновь прибывает в Симферополь [2]. Об этом историческом событии свидетельствуют опубликованные им в газете «Миллет» («Народ») стихотворения: «Добруджадан сизге селям кетирдим» («Я привез благословение из Добруджи»), «Ёлджулыкъ хатыраларындан» («Путевые воспоминания») [3]. Известно, что Мемет Ниязий и его румынский соратник д-р М. Нури в то время назначаются членами редколлегии газеты «Хакъ сес» («Голос правды»). Сегодня в фондах Национальной библиотеки Украины

им. В.И. Вернадского найдено 12 номеров упомянутой газеты за 1918–1919 гг. издания [4]. Это была оппозиционно-политическая, общественно-литературная газета, которая выходила три раза в неделю на крымскотатарском и русском языках. По информации проф. Н. Яблоновской, в состав организаторов и редколлегии «Голоса правды» входили представители влиятельных крымских мурз – С. Ширинский, А. Уланов, К. Крымтаев [5]. Помимо редакторской деятельности Мемет Ниязий занимает должность директора медресе «Зынджырлы» в Бахчисарае. В 1920 г. из-за политической нестабильности в Крыму, возвращается в Меджидие, где до конца жизни остается преданным делу просвещения тюрок-мусульман.

Перед приходом в редакцию крымской газеты «Хакъ сес» М. Ниязий имел за плечами большой редакционно-издательский опыт. На протяжении 1910-1916 гг. он принимал участие в организации, издании газет и журналов на крымскотатарском языке: «Добруджа садасы» («Голос Добруджи), «Тешвикъ» («Содействие»); «Танъ» («Рассвет»), «Мектеп ве аиле» («Школа и семья»). Произведения М. Ниязия встречаются и в других довоенных изданиях разных лет. Например, в газетах «Ышыкъ» («Луч»), «Добруджа», «Эмель» («Стремление»), «Хакъ сёз» («Слово истины»); в таком издании как «Къырым меджмуасы» («Крымский журнал»); в коллективных сборниках «Яш татар язылары» («Произведения молодых татар»), «Кок китап» («Голубая книга»). Большой интерес представляют его авторские поэтические сборники, такие как «Итхафат» («Посвящения») и «Сагъыш» («Ностальгия»). В историографических материалах датой смерти М. Ниязия значится 29 ноября 1931 г. [2].

Изучению культурного феномена личности и творчества писателя посвящен целый корпус литературно-критических исследований. Соответствующие материалы сконцентрированы в зарубежных архивах. Ведущую позицию в изучении данной темы занимают ученые университетов Румынии и Турции. Важно отметить, что личность Мемета Ниязия как влиятельного общественного деятеля имеет большую популярность в диаспоре. Об этом, в частности, свидетельствуют мемуарные заметки, публицистические статьи видных ветеранов народно-освободительского движения в эмиграции. Например, труды Дж. Сейдамета, М. Улькусала, Н. Фазыла, М. Юртсевера довольно ярко освещают культурную жизнь и борьбу крымских татар за национальное объединение. Примечательно издание Мустеджипа Улькусала «K r m T rk Tatarlar : D n , Bug n , Yar n » («Крымские татары: прошлое, настоящее, будущее»). В этой книге автор стремится максимально очертить линию зарождения и формирования крымскотатарского этноса, осветить причины эмиграции большей части его в Добруджу. Здесь он также описывает политическую, литературно-пропагандистскую и издательскую деятельность крымскотатарской интеллигенции в Крыму и за рубежом. Уделяет внимание журналу «Эмель» («Стремление»), основанному в 1930 году в местечке Пазарджик [6]. Автор сам являлся главным редактором и соучредителем данного научно-литературного, социально-экономического и политического издания. За время издания с 1930 г. до наших дней журнал вырастил целые поколения видных писателей, деятелей культуры и стал идейной трибуной крымскотатарской диаспоры по всему миру. Известно, что редакцией журнала «Эмель» был ранее организован выпуск серии литературно-публицистических сборников.

Важно отметить, что в 1931 году в арабской графике на крымскотатарском языке был издан сборник стихотворений М. Ниязия «Сагъыш» («Ностальгия») [12]. В 1935 г.

выпущена поэтическая антология «Къырым шиирлери» («Поэзия Крыма»), посвященная памяти погибшего крымского поэта Амди Гирайбая. В книгу входят вводное слово Джафера Сейдамета, исторический очерк развития крымскотатарской литературы авторства А. Гирайбая, стихотворения М. Ниязия и его единомышленников – Н. Челебиджихана, Б. Чобан-заде, У. Ипчи, А. Къадри-заде, М. Нузхэта, А. Лятиф-заде, Ш. Бекторе, А. Одабаша, К. Джаманаклы, З. Джавтобели и др. [7].

Современные румынские исследователи, писатели крымскотатарского происхождения, в частности Н. Махмут, Э. Махмут, Ш. Вуап-Мокану, Г. Акмолла, вносят неоценимый вклад в изучение истории эмигрантской крымскотатарской литературы, в том числе и творческого наследия Ниязия. Антология «Тюрко-татарской литературы Румынии» в 3-х томах («Romanya Türk-Tatar edebiyatı») [8], коллективный сборник статей и художественных произведений «К 75-летию кончины М. Ниязия» («Ölüminiñ 75-nci senesinde Mehmet Niyazi») [9], сборник поэзий Ниязия «Бессмертные стихи» («Ölümsiz Şiirler») [10] являются результатом их многолетних исканий. Этот список можно продолжить «Словарем диалекта крымских татар Добруджи» в 3-х томах («Dobruca Kırımtatar Ağzı Sözlüğü») С. Карахана. Словарь уникален тем, что здесь на турецком и румынском языках истолковываются диалектные термины и тексты из литературного творчества М. Ниязия, Н. Челебиджихана, А. Гирайбая, М. Юртсевера и других классиков, пишущих на северном крымском диалекте [11]. Им же в 2003 г. в Констанце была переиздана с некоторыми дополнениями книга М. Ниязия «Sağış» («Ностальгия»). О популярности упомянутой книги свидетельствует тот факт, что она переиздавалась крупным бухарестским издательством «Kriterion» [12]. В 1990-е гг. при поддержке Министерства культуры Румынии в этом издательстве увидели свет тиражи многих книг и журналов на крымскотатарском языке. Благодаря этому широкому кругу крымских читателей открылось творчество М. Ниязия, Т. Ибраима, А. Айрантока, Э Мамута, А. Бавбека, Э. Эмина, М. Яшара, А. Эмина, И. Зияэтдина, Г. Акмоллы, П. Кадризаде и др. писателей в эмиграции.

В работах турецких исследователей детальному рассмотрению подвергаются аспекты истории периодической печати и литературы (М. Онал, Н. Озькан, И. Шахин, А. Аксу, Э. Ульген); образования и социально-экономического положения тюрко-татарской диаспоры в Добрудже (Т. Кая, Дж. Карасу, С. Уйгур). Например, И. Шахин, анализируя влияние западной литературы на турецких и крымскотатарских писателей, авторов «Крымского журнала», выходившего в Турции в 1918-1919 гг., раскрывает основные тематические особенности их творчества. По словам ученого, произведении крымских авторов, стремящихся наряду с турецкими к романтическому описанию идиллических красот родного края, отличаются особой лирической проникновенностью, даже сентиментальностью.

Трагические события и судьбы соотечественников на родине занимают важное место в художественных произведениях Ш. Бекторе, М. Ниязия, Н. Байборю, А. Одабаша, Дж. Керменчикли и многих других крымскотатарских поэтов. А. Аксу, прослеживая историю национальной тюрко-татарской печати в Румынии после распада Османской империи, акцентирует внимание на журнале «Мектеп ве аиле» («Школа и семья»). Как говорилось выше, редактором и учредителем журнала был М. Ниязий. Журнал издавался два раза в месяц и просуществовал чуть более года, то есть с января 1915 г. по февраль 1916 г. Приоритетными для журнала являлись проблемы функционирования магометанских

школ, культурное просвещение тюркоязычных этнических общностей, взаимодействие школы и семьи в процессе воспитания детей, медицинская грамотность населения. Продолжением этого исследования стало репринтное издание, в котором были объединены номера журнала под общим названием «Mektep ve Aile Mecmuası» («Журнал для школы и семьи»). Здесь мы находим цикл культурологических статей, а также патриотических стихов и коротких прозаических произведений М. Ниязия, посвященных детям и их родителям [13]. Принимавший участие в подготовке к выпуску указанной книги-журнала Э. Ульген в 2012 г. переиздает ранний поэтический сборник поэта «İthafat» («Посвящения»). Сборник так же, как крымскотатарский «Журнал для школы и семьи», был транслитерирован с арабской графики на турецкую латиницу, дополнен вводной статьей исследователя и словарем трудных слов [14]. Это значительно облегчило изучение творческого наследия автора стихов.

Крымские исследователи в тандеме с зарубежными коллегами также достигли определенных успехов. Команда ученых во главе с проф. И. Керимовым, занимающаяся многолетним анализом, систематизированием материалов об эволюции крымскотатарского литературного процесса конца XIX и начала XX вв., подготовила учебные, справочные, репринтные и монографические издания. Среди них привлекают внимание такие книги, как «Къырымтатар иджрет эдебияты» («Крымскотатарская эмиграционная литература»), «Библиографический указатель печатных книг, статей и произведений на крымскотатарском языке: 1618-1944 гг.», «Четэль Къырым миллий эдебиятына бир назар» («Обзор национальной литературы крымского зарубежья»), «Художественные искания в крымскотатарской литературе 1850-1917 гг.». Они помогают читателю разглядеть в отечественной и зарубежной крымскотатарской литературе единые корни, традиции, ценности. Не менее важные исследования в области истории становления печати и журналистики крымскотатарской диаспоры представлены в научных работах Н. Яблоновской, Г. Юксель, Э. Кангиевой, О. Бекировой, М. Мирееева и др. Авторы рассматривают М. Ниязия как крупную фигуру в периодической печати и литературе тюрко-татарской Румынии. Таким образом, результаты исследований, полученные предшественниками, могут использоваться нами для решения задач, обусловленных темой данной статьи.

Одним из ключевых мотивов в поэзии Ниязия можно назвать возвращение на родину. Свой долгий, трудный путь поэт связывает с судьбой народа, вынужденного покинуть родную землю. Воспевая красоты крымской природы, М. Ниязий обозначает культурные символы национальной идентичности. Широкое голубое небо у него ассоциируется с развернутым национальным флагом крымских татар. Высокие горы автору видятся свободной общественной трибуной, с которой проповедуются идеи возрождения нации. Крым – это зеленый райский остров, где осиротевшие, обездоленные обретают надежду на новую жизнь, постигают смысл любви к отчизне. Повторяющийся знаковый образ сиротства в творчестве лирика пронизан трагизмом лишения материнского тепла родины, беспомощности. Приведем отрывок из стихотворения «Ешиль ада» («Зеленый остров»):

Юксек-юксек минберлердай тавларынъ,

Устьлеринден кельген сесни динълейик.

Ох, бек татлы, биз де шулай инълейик,

Дердин айта, олюлерге савларын.

Хутбе окъуй санки Ватан периси,

Бир джевхэрдай сёзюнинъ хэр бириси.

Бу татлы сес кечкен куньден бизлерге,

Ибрет берген хакъикъатлар анълата!

"Мен"дай зайыф къальплерге сёз къата,

Дей ки, гъайрет керек энди сизлерге!

"Гъайрет" къайдай лакъырды?.. Анълямаймыз...

Биз ярынны бугуньден ойламаймыз!.. [15: 101]. –

«Возвышенные горы подобны минбарам,

Мы слышим призывы, снисходящие сверху.

Ох, как [они] блаженны, нам бы также,

Упоминать усопшие души в громкой молитве.

И проповедь читает словно ангел [хранитель] отчизны,

И каждый слог его ценнее диаманта.

В назидательных словах о днях прошедших,

Кроится истина всех наших бед:

Сердцам, ослабленным подобно моему,

Сил и храбрости пора набраться поскорее.

Жаль, для нас ведь чуждо слово «Свобода»,

Не в силах отличить сегодня от вчера!..».

В этих строках видится яркий сакральный смысл, который заставляет реципиента задуматься о духовных ценностях, исторической памяти. В осмыслении поэта историческое сознание является формой репрезентации прошлого народа, движущей силой национальной самоидентификации. О том, как именно культурные традиции, фольклорные предания, ностальгические песни и воспоминания старшего поколения об «оставленном рае» во многом повлияли на формирование творческой личности писателя, свидетельствует также переход М. Ниязия от сложного османского языка к простонародному крымскому диалекту. Не случайно лирические сочинения в раннем сборнике «Итхафат» («Посвящения», 1912) языковой, жанровой, стилевой палитрой отличаются от стихов, опубликованных в последующие годы жизни автора. Некоторые из написанных народным языком стихотворений вошли в книгу «Сагъыш» («Ностальгия», 1931). Название и содержание книги отражают кризис татарского духа и мысли. В стихотворении «Татар бармы?», деп сорагъанларгъа» («Тем, кто спрашивает: «Есть ли татары?») Ниязий выступает в неоромантической ипостаси защитника, хранителя нации:

Сав бол, арув миллет, бугунь юкъласанъ да,

Козь яшымман бетинъ сыйпап мен янтарман.

Талкъ болсанъ да, халкъ къатында шухретинъ бар,

Кунь корерсинъ сен де халкъдай итибарман.

Мен корьмесем савлыгъымда бундай куньлер,

Мезарымда: «Татар къайдай?», деп сорарман.

«Татар къайдай?», деп сорарман мезарымдан.

Алалмасам яхшы джевап, ах, джыларман [16: 34-35] –

«Славься, славная нация; ото сна тебя я,

Пробужу, лик твой окропив сокровенной слезою.

Разбитая [нация], но былое величие предков,

Придет день, восстановлено будет тобою сполна.

Если [вдруг] не суждено мне увидеть тот день,

Из могилы тогда вопрошу: «Как же татарин?..».

«Как же татарин?» спрошу вновь у могилы,

И возрыдаю [от горя] не получив добрый ответ».

Стихотворения М. Ниязия носят преимущественно публицистический характер. Автор акцентирует внимание на молодежи, которой предстоит отстаивать демократические ценности народа. Он призывает ее вооружиться знаниями, сорвать

завесу невежества с лица татарства. Вместе с тем, в произведениях М. Ниязия используются различные аллюзии, в том числе на знаменитые выступления председателя Крымского Мусисполкома (Мусульманского исполнительного комитета) Номана Челебиджихана перед народом в 1917 году. Например, в упомянутом стихотворении «Ешиль ада» («Зеленый остров») Крым сравнивается с букетом цветов.

Образ Крыма как букета цветов конкретизируется Н. Челебиджиханом так: «На земле крымской произрастает множество изящных, неповторимых цветов. Этими цветами являются татары, русские, армяне, евреи, урумы, немцы и многие другие народы полуострова. В главные задачи [ближайшего созыва] Курултая (Парламента) входит объединить эти народы в один прекрасный букет и образовать этнокультурное государство наподобие Швейцарии. Курултай печется не только о крымских татарах, но и обо всех народах, которые на протяжении веков по-братски живут вместе с ними; приглашает их плечом к плечу трудится над общим делом. Крымские татары будут играть в этом деле не роль руководителя, но роль зачинателя, инициатора» [17: 78]. События, связанные с открытием I Курултая и провозглашением Крымской Народной Республики, воспринимаются поэтом как просветление судьбы народа-мученика:

Биз де Къырым балалары, халкъымыз!..

Бек аз эвель айрылгъанмыз Къырымдан.

Тозалмаймыз, къайтаджакъмыз артыкъ биз,

Къуртарынъыз, анълашылсын бир Ватан –

Къардашлары болгъанымыз керчектен.

Бирлешейик, биз ольсек де ольмесин

«Татар намы» эшитильсин юксектен!

Сакъын, бизни артыкъ душман больмесин!

Татарлыкъны яшатаджакъ яшларгъа

Добруджадан бинъ ихтирам кетирдим.

Джурт къайгъусын чеккен къызлар, джашларгъа,

Акъ юректен ташкъан селям кетирдим... [18]. –

«Мы также дети Крыма, крымская нация!..

Не так давно нас разлучили с Крымом,

Не распыляемся, [теперь] намерены вернуться,

Боритесь, пусть станет ясно наконец, что мы –

На самом деле братья с вами вместе.

Объединимся, [но] если погибнем, то пусть живет,

Гордо звучит имя [великое] наше – Крымский Татарин.

Остерегайтесь, чтобы враг не сломил наши ряды.

Я привез из Добруджи благодарностей тысячу,

Для молодежи, решившей оживить татарство.

Я привез благословение от чистого сердца,

Для девушек и юношей, опекающих Родину...».

Когда эйфория после приезда на родину прошла, М. Ниязий начал осознавать, что воспетый им в стихах райский остров на самом деле оказался серой, угнетающей реальностью. Внутренние распри крымскотатарской политической, культурной элиты и духовенства; индифферентность простого народа к идее национального суверенитета и культурного возрождения ввергают поэта в депрессию. Это тот типичный случай, из-за которого крымские писатели современники М. Ниязия в лице Б. Чобан-заде, А. Лятиф-заде, Дж. Керменчикли, Ш. Бекторе, Я. Шакир-Али, пытаясь укрыться от неопределенной повседневности, в своем творчестве отдавали предпочтение миру иллюзий и эскапизма. Ниязий, напротив, ищет общий язык

с народом, но остается непонятым. Чувствуя себя одиноким, чужим на родной земле, поэт пишет следующие, отмеченные публицистическим пафосом строки из стихотворения «Озь джуртумда гъарипмен!» («Чужой в родном краю!»):

...Мен шай дедим, айландым, къайттым ана-ватангъа,

Кельдим, корьдим: тавсиген халкъ, сувунгъан озюнден.

Хиссетмей хич бир кимсе «Миллет», «Ватан» сёзюнден,

Къалмагъайды, я Рабби, Джурт кене де джамангъа.

Хэр къальпте хюзюн бар, хэр козь хакъкъа терс къарай,

Къарт джашлыкъкъа эришкен, джаш къартлыкъны бек хорлай.

Джат тувулман мен сагъа, джат къалмадым бир заман,

Тыш ерлерде джурьсем де сагъувынъман джыладым.

Коп тыныттым хаялын, джырларман къаршыладым,

Джылтырагъан умюдимен таптым тышта дост, тувгъан.

Озь джуртумда гъарипмен, озь халкъымда кимсесиз... [19]. –

«Решил после скитаний вернуться на родину,

[Но] увидел уставший, отчаявшийся в себе народ.

Никто не ощущает [более] силы слов «Нация» и «Родина»,

Как бы не случилось [чего-либо] худшего с вами.

В каждом сердце затаилась обида и злость на судьбу,

Поколения [бесконечно] делят ненависть друг к другу.

Не чужой я вам, никогда не считал вас чужими,

Хоть скитался по чужбине, тосковал тоскою вашей.

Словами песен [народных] усыплял мысли [тревожные],

Нашел в чужбине друзей и близких, озаренных надеждой.

[Но] на родине родной – чужой я, среди земляков одинок ...».

В лице автора этого стихотворения можно рассмотреть поэта-скитальца, не услышанного пророка в своем отечестве. Мы становимся свидетелями внутреннего конфликта поэта со своими былыми идеалами и надеждами. Разобщенность, отчужденность социума, по разумению Мемета Ниязия, препятствует дальнейшему становлению сильной нации. Например, в следующем произведении «Ешиль джурткъа» («Зеленому краю») призывами к общему сплочению и труду над преодолением духовного кризиса автор стремится освободить народ от комплекса сиротства и безысходности. Для получения необходимого результата М. Ниязий прибегает к технике персуазивного влияния на читателя. Он апеллирует к чувствам и разуму аудитории, убеждает ее в принятии правильных решений:

Бир джаш бала анасыз, оксюз къалуп тентисе,

Куньсиз оскен чечекдай джансыз бир инсан болур.

Оксюзлиги билинмий эркин тапса, къаралса,

Тавны, ташны джанъгъыратъкан гурь сесли арслан болур.

Миллет де бундай: оксюз, бир кимсесиз эзильсе,

Коп турмай джер юзюнде бириммий талкъан болур.

Олет кирсе, от тюшсе, тынчлыкъ болуп тургъанда,

Халкъ арасы табылмай, орталыкъта къан болур.

Я къолдашып алай халкъ бирибиримен байланса,

Узюльмеген, къопмагъан къавий бир аркъан болур.

Миллет деген оджакъта къардашлыкътыр: Инсаннынъ

Айрылмагъан урувдай хэр бир тувгъан болур... [15: 102-103]. –

«Мужчина, с ранних лет познавший тяготы сиротства,

Хрупкостью духа подобен цветку, проросшему во тьме.

Будь он окруженный родительской заботой, свободы не боясь

Подобно льву, бесстрашным рыком сотрясал бы небеса и горы.

Народ же сиротливый, в одиночку слаб перед тираном,

С лица земли исчезнуть обречен,
рассеявшись по миру.
Лишь недуг повальный и ужасное пламя придя ниоткуда,
В силе скрепить разделенный народ общей смертью кровавой.
[Но] если, сплотившись за руки возьмется целый народ,
То будет подобен аркану – неделимым и крепким.
Дух [очаг] нации зиждется на близости и братстве,
Ведь мы родные друг другу как крепкая семья...».

Возникновению вышеупомянутого комплекса сиротства могли предшествовать исторические потрясения на фоне деспотического правления царской власти, последующих революций 1905-1917 гг., большевистского террора в Крыму. Об этом, в частности, упоминается в стихотворениях «Эшитемен: тюшюрильген йылдызларгъа» («Слышу: повергнутым светилам»), «Ойлав» («Думы») и др. Таким образом, тема сиротства в творческом цикле М. Ниязия получает широкий смысловой оттенок. Примечательно, что интерес поэта к фольклору отражается в различных формах выражения им патриотических идей. Например, он:

прибегает к пословицам, поговоркам, как в стихотворении «Эшитемен: тюшюрильген йылдызларгъа» («Слышу: повергнутым светилам»): *Абайлап джур – авдарылгъан джар болур, / Козюнъни ач – ачыкъ козьлер бар болур* – «Будь начеку – исчезнет то, что проронишь / Раскрой глаза – остерегайся проходимцев»; *Алдынъны корь – чокъур джапкъан къар болур, / «Отькюр болсанъ – джуртунъ сагъа яр болур»* – «Смотри перед собой – под снегом не видать ловушки, / Будешь правдивым – заслужишь любовь народа»;

использует психологические параллелизмы, как в поэтическом произведении «Ешиль джурткъа» («Зеленому краю»);

осваивает фольклорно-поэтическую рифму ***мане*** (частушки): *aaba* – «Ойлав» («Думы»);

экспериментирует с элементами таких жанров как ***кысса*** (басня): «Къышнынъ селямы» («Приветствие зимы»), ***дестан*** (быль): «Нечюн сюйдум?» («Почему полюбил?»), ***иляхи:*** «Иляхи» («Религиозный гимн»);

исследует и реализует коммуникативные возможности народного языка.

Апеллирование автора к фольклорным образцам объясняется его стремлением сохранить национальный колорит, передать публицистическую экспрессивность, образность мысли в поэтическом тексте. Но, прежде всего, в фольклоре поэт видит веками накопленный опыт народа, ощущает духовную связь с предками.

Творчество М. Ниязия является отражением крымскотатарского народно-освободительского процесса. Будучи сыном эмигранта из Крыма, поэт вырос в атмосфере любви к Родине, родному языку, народной поэзии. Учеба в Турции, знакомство здесь с литературными трудами видных турецких мыслителей, встречи с крымскотатарскими молодыми политическими активистами оказали значительное влияние на формирование личности М. Ниязия. Идея возвращения на Родину в произведениях автора обретает сакральный характер: описывая красоту крымских озер и водопадов, лесов и горных вершин, лазурного неба, символизирующего флаг крымских татар, Ниязий подчеркивает их священность, тесную связь с судьбой народа. Крым ассоциируется в произведениях автора с потерянным и вновь возвращенным зеленым раем предков. В творческом контексте поэт отождествляет себя с образом национального спасителя, духовного светоча. Таким образом, своей главной миссией он считает консолидирование нации, освобождение народа от комплекса сиротства. Знаковый образ сиротства в творчестве лирика получает расширенное значение: лишенность родины, духовно-патриотический кризис этносоциума. Вследствие личных

идеалистических взглядов поэт подвержен меланхолии. Эта черта психологического состояния отражается и в выборе им соответствующих мотивов стихотворений. Например, это уныние – «Мен къайдайман» («Что со мной?»), тревога – «Телесув» («Тревожность»), смерть – «Татар бармы?», деп сорагъанларгъа» («Тем, кто спрашивает: «Есть ли татары?»), сиротство – «Къышнынъ селямы» («Приветствие зимы»), тяжелые раздумья – «Ойлав», («Думы») и др. Многогранность литературной личности Ниязия подкрепляются колоритностью его языка, образностью речи.

Заслуживают дальнейшего изучения газетные и журнальные статьи, малая проза писателя. Анализ старой крымскотатарской прессы зарубежья позволит объемно рассмотреть творческую индивидуальность М. Ниязия, систематизировать представления об эмиграционной литературе крымских татар.

Примечания:

1. Керимов И. Эки асыр арасында XIX-XX = На стыке веков (буклет с портретами и биографиями классиков крымскотатарской литературы. Симферополь: Къырымдевокъувпеднешир, 1997.

2. Керимов И. Ниязий Мемет // Деятели крымскотатарской культуры (1921 – 1944): библиографический словарь / сост. Д. Урсу. Симферополь: Доля, 1999. С. 144-146.

3. Niyaziy M. Yolculuq Hatıralarından // Millet. 1918. № 134. 28 Noyabr.

4. Акъ сесъ. Политическая и общественно-литературная газета. URL: http://irbis-nbuv.gov.ua/dlib/item/0002159 (дата обращения: 12.11.2020).

5. Яблоновська Н. Кримська журналістика: етнічні аспекти. Сімферополь: Кримнавчпеддержвидав, 2008. С. 131.

6. Ülküsal M. Kırım Türk-Tatarları (Dünü-Bugünü-Yarını). İstanbul: Baha Matbaası, 1980. 366 s.

7. Qırım Şiirleri. Qırımnıñ Tanılmış Şairlerniñ Seçilmiş Şiirleri. Köstence: Emel Matbaası, 1935. 96 s.

8. Romanya Türk-Tatar Edebiyatı. 3 cıltta / haz. N. Mahmut. Constanta: Editura Europolis. 2000; Editura NewLine. 2009.

9. Mahmut N. Öliminiñ 75'nci Senesinde Mehmet Niyazi. Köstence: Newline, 2006. 194 s.

10. Mehmet Niyazi. Ölimsiz Şiirler / haz. G. Akmolla. Constanta: Newline, 2007. 110 s.

11. Dobruca Kırımtatar Ağzı Sözlüğü. 3 cıltta / haz. S. Karahan. Köstence: ExPonto, 2011.

12. Mehmet Niyazi. Sağış / haz. S. Karahan. Köstence: Europolis, 2003. 88 s.

13. Mektep ve Aile Mecmuası (1915-1916) / haz. E. Ülgen, A. Aksu. Constanta: Newline, 2003. 208 s.

14. Mehmet Niyazi. İthafat. İstanbul: Kader Matbaası, 1912. 96 s.

15. Kök Kitap: Eserler Toplamı. İstanbul: Tatar Cemiyet-i Hayriyesi neşri, 1920. 160 s.

16. Mehmet Niyazi. Sağış. Pazarçıq: Emel Matbaası, 1931. 44 s.

17. Millet cevherleri: N. Çelebicihan, C. Seydahmet, H. Ayvazov, H. Odabaş, O. Murasov, C. Kermençikli, A. Qadrizade: 1917-1920 ss. «Millet» gazetasında basılğan edebiy-publitsistik eserler / haz. T.N. Kirimov. Simferopol: QCİ «Qırımdevoquvpedneşir» neşriyatı», 2012. 716 s.

18. Niyaziy M. Dobrucadan Sizge Selâm Ketirdim // Millet. 1918. № 126. Oktabr 18.

19. Niyaziy M. Öz curtumda ğaripmen // Haq ses. 1919. № 27. Fevral 21.

20. Герелегиз Хюсню. Проблема национального характера в прозе об историческом прошлом Т.М. Керашева // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2019. Вып. 3 (234). С. 96-99.

References:

1. Kerimov I. Eki asyr arasynda XIX-XX – At the Turn of the Century (a Booklet With Portraits and Biographies of the Crimean Tatar Canonical Writers). Simferopol': Kyrymdevokuvpedneshir, 1997. (In Crimean Tatar)

2. Kerimov I. Niyaziy Memet. In the Book: Figures of the Crimean Tatar Culture (1921-1944). Bibliographical Dictionary, comp. D. Ursu. Simferopol': Dolia, 1999. 240 pp. Pp. 144-146. (In Rus.)

3. Niyaziy M. From Travel Memories // Nation. 1918. No. 134. November 28. (In Crimean Tatar)

4. Ak ses. Voice of Truth. Political and Social-Literary Newspaper. URL: http:// irbis-nbuv.gov.ua/dlib/item/0002159 (accessed: 12.11.2020). (In Crimean Tatar)

5. Iablonovs'ka N. Crimean Journalism: Ethnic Aspects. Simferopol': Krimnavchpedderzhvidav, 2008. 290 pp. P. 131. (In Ukr.)

6. Ulküsal M. Crimean Tatars: Past, Present, Future. Istanbul: Baha Matbaası, 1980. 366 pp. (In Turk.)

7. Crimean Studies: Selected Works of Popular Poets of Crimea. Kostenje: Emel Matbaası, 1935. 96 pp. (In Crimean Tatar)

8. Türk-Tatar Literature of Romania. In 3 Volumes, ed. by N. Mahmut. Constanta: Editura Europolis. 2000; Editura NewLine. 2009. (In Crimean Tatar)

9. Mahmut N. To the 75th Anniversary of Death of M. Niyazi. Köstence: Newline, 2006. 194 pp. (In Crimean Tatar)

10. Mehmet Niyazi. Immortal Poems, ed. by G. Akmolla. Constanta: Newline, 2007. 110 pp. (In Crimean Tatar)

11. Dictionary of the Dialect of the Crimean Tatars of Dobruja. In 3 Volumes, ed. by S. Karahan. Köstence: ExPonto, 2011. (In Crimean Tatar)

12. Mehmet Niyazi. Nostalgy, ed. by S. Karahan. Kostence: Europolis, 2003. 88 pp. (In Crimean Tatar)

13. School and Family Magazine (1915-1916)], ed. by E. Ülgen, A. Aksu. Constanta: Newline, 2003. 208 pp. (In Turk.)

14. Mehmet Niyazi. Dedications. İstanbul: Kader Matbaası, 1912. 96 p. (In Crimean Tatar)

15. Blue Book: A Collection of Works. İstanbul, Tatar Cemiyet-i Hayriyesi Neşri, 1920. 160 pp. (In Crimean Tatar)

16. Mehmet Niyazi. Nostalgy. Pazarchik: Emel Matbaası, 1931. 44 pp. (In Crimean Tatar)

17. National Heritage: Literary and Journalistic Works Published by N. Celebijikhan, J. Seidamet, H. Aivazov, A. Odabash, O. Murasov, J. Kermenchikli, A. Kadrizade in the "Nation" Newspaper (1917-1920), ed. by T.N. Kirimov. Simferopol: QCİ "Qırımdevoquvpedneşir» neşriyatı", 2012. 716 pp. (In Crimean Tatar)

18. Niyaziy M. I brought a blessing from Dobruja // Nation. 1918. No. 126. October 18. (In Crimean Tatar)

19. Niyaziy M. In my Native Land, I am a Stranger // Voice of Truth. 1919. No 27. February 21. (In Crimean Tatar)

20. Gerelegiz Husnu. The problem of national character in T.M. Kerashev's prose about the historical past // Bulletin of Adyghea State University. Series 2: Philology and art history. 2019. No 1 (232). Pp. 145-150. (In Rus.)

Referenses:

1. Kerimov I. At the turn of the century (a booklet with portraits and biographies of the Crimean Tatar classical writers). Simferopol: Kyrymdevokuvpedneshir, 1997.

2. Kerimov I. Niyaziy Memet // Figures of the Crimean Tatar Culture (1921-1944): bibliographical dictionary / comp. By D. Ursu. Simferopol: Dolya, 1999. P. 144-146.

3. Niyaziy M. From Travel Memories // Nation. 1918. No. 134. November 28.

4. The Voice of Truth. Political and Social-Literary Newspaper. URL: http://ir-bis-nbuv.gov.ua/dlib/item/0002159 (accessed: 12.11.2020).

5. Yablonovska N. Crimean Journalism: Ethnic aspects. Simferopol: Krimnavch-pedderzhvidav, 2008. P. 131.

6. Ulküsal M. Crimean Tatars: Past, Present, Future. Istanbul: Baha Matbaası, 1980. 366 pp.

7. Crimean Studies: Selected works of popular poets of the Crimea. Köstence: Emel Matbaası, 1935. 96 pp.

8. Türk-Tatar Literature of Romania: in 3 vol. // ed. by N. Mahmut. Constanta: Editura Europolis. 2000; Editura NewLine. 2009.

9. Mahmut N. To the 75th Anniversary of the Death of M. Niyazi. Köstence: Newline, 2006. 194 pp.

10. Mehmet Niyazi. Immortal Poems // ed. by G. Akmolla. Constanta: Newline, 2007. 110 pp.

11. Dictionary of the Dialect of the Crimean Tatars of Dobruja: in 3 vol. // ed. by S. Karahan. Köstence: ExPonto, 2011.

12. Mehmet Niyazi. Nostalgia // ed. by S. Karahan. Kostence: Europolis, 2003. 88 pp.

13. School and Family Magazine (1915-1916) // ed. by E. Ülgen, A. Aksu. Constanta: Newline, 2003. 208 pp.

14. Mehmet Niyazi. Dedications. İstanbul: Kader Matbaası, 1912. 96 pp.

15. Blue Book: A Collection of Works. İstanbul: Tatar Cemiyet-i Hayriyesi Neşri, 1920. 160 pp.

16. Mehmet Niyazi. Nostalgia. Pazarchik: Emel Matbaası, 1931. 44 pp.

17. National Heritage: Literary and journalistic works published by N. Celebijikhan, J. Seidamet, H. Aivazov, A. Odabash, O. Murasov, J. Kermenchikli, A. Kadrizade in the "Nation" Newspaper (1917-1920) // ed. by T.N. Kirimov. Simferopol: QCİ Qırımdevoquvpedneşir neşriyatı, 2012. 716 pp.

18. Niyaziy M. I brought a blessing from Dobruja // Nation. 1918. No. 126. October 18.

19. Niyaziy M. In my Native Land, I am a Stranger // Voice of Truth. 1919. No 27. February 21.

20. Gerelegiz Husnu. The problem of national character in T.M. Kerashev's prose about the historical past // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. 2: Philology and the Arts. 2019. Iss. 1 (232). P. 145-150.